Даже если она не хотела, чтобы Чжай Шэн пошел по стопам Чжай Яохуэй и ее стопам и страдал всю жизнь, она могла бы представить Чжай Шэну других лучших дам.

Ее сын был таким выдающимся. Если бы Цю Чэньси захотел жениться, это была бы ее потеря. Она осмелилась поспорить, что если его сын захочет жениться, то найдется много хороших девушек, которые захотят выйти за него замуж. Почему она так беспокоилась?

Цю Чэньси был популярен. А ее сын был непопулярен?

Подумав об этом, Мяо Цзин удобно откинулась на спинку кресла. "Я проголодалась. Что у тебя есть из еды? Быстро достань их".

Цяо Нань подняла голову и обняла себя за шею. Она чувствовала себя еще более угрюмой.

Что пыталась сделать эта тетушка Мяо? Она обращалась с ней как психолог. Задав ей множество вопросов, она не только не вознаградила ее, но и потребовала, чтобы она подавала ей еду и напитки. Неужели это карма похищения сына тетушки Мяо?

Час назад она просто кивнула в знак согласия и похитила чужого сына. Не слишком ли быстро пришла эта карма?

Цяо Нань молча размышляла. У нее не было выбора, кроме как продолжать ждать Мяо Цзин.

"Есть только белая каша?" Мяо Цзин поджала губы и посмотрела на нее с презрением.

"Тётушка Мяо, я думаю, что у семьи Чжай есть всё. Почему бы вам не попросить шофера отправить вас обратно? Тогда вы сможете съесть все, что пожелаете".

"Забудь об этом. Гость должен придерживаться удобства хозяина. Белую кашу". Мяо Цзин взял у Цяо Наня белую кашу и начал ее пить. Каша была немного безвкусной, но очень густой. После того, как она выпила верхний слой рисового супа, ее живот почувствовал себя очень комфортно. "Вкус отличный."

"Хаха." Конечно, все в порядке. Это приготовил брат Чжай. Тётушка Мяо не понимала, что это приготовил её собственный сын?

Цяо Нань не знал, что кроме Чжай Хуа, которая принимала кашу Чжай Шэна, когда у нее был сильный жар, никто другой, включая старого мастера Чжая, не имел счастья попробовать его кашу, не говоря уже о Чжай Яохуэй и Мяо Цзин.

Мяо Цзин даже не знала, что Чжай Шэн умеет готовить, не говоря уже о том, чтобы попробовать еду, приготовленную ее сыном.

Распутав узел в сердце и заполнив желудок, который был пуст, когда она вышла из дома утром, Мяо Цзин расслабила брови, и ее отношение значительно смягчилось. "Ладно, уже поздно. Мне пора возвращаться. Ты выглядишь нездоровой. Отдыхай дома. Не пренебрегай своим здоровьем только потому, что ты молода. Молодые люди не умеют беречь себя".

В сердце Цяо Нань поплыли многочисленные восклицательные знаки. Она выругалась в своем сердце: Что это было, черт возьми?

Кто был тем, кто вытащил ее из кровати? Кто держал ее и обращался с ней, как с понимающей сестрой, и схватил ее для разговора?

Когда эмоции Цяо Нань были затронуты, она почувствовала горячий прилив в нижней части тела.

"Не нужно меня отсылать. Я уйду сама. Иди и отдохни". Мяо Цзин взмахнула руками. Она не взяла с собой никакой радуги. Она ушла, не заботясь ни о чем, оставив позади Цяо Наня, который был красным от ярости.

Мяо Цзин наконец ушла. Цяо Нань, как утка, поджав ноги, медленно шла к туалету.

Когда она увидела, что ее прокладка, как и ожидалось, очень мокрая, Цяо Нань почувствовала сильное огорчение и обиду.

Вчера, посреди ночи, она упала в обморок из-за менструального спазма, так как слова брата Чжая сильно напугали ее. Сегодня у нее началось обильное кровотечение после допроса тетушки Мяо.

Она никогда не знала, что менструация станет более обильной из-за изменений в ее эмоциях. Это было ужасно...

Она похитила чужого сына, и это была ее "карма". Она осмелилась спросить брата Чжая, который тоже похитил чужую дочь, была ли его жизнь после этого беззаботной.

Цяо Нань зевнул.

Она не знала, была ли она особенно уставшей из-за обильной менструации в этот раз. Как только Мяо Цзин ушла, Цяо Нань закрыла глаза и упала на кровать. Накрывшись одеялом, она почувствовала тепло и через три минуты крепко заснула.

"Мяо Мяо, ты вернулась?" При виде того, что Мяо Цзин вернулась менее чем через полтора часа, старый мастер Чжай был крайне удивлен. Он думал, что Мяо Мяо вернется только во второй половине дня.

Почти все в семье Чжай привыкли к этому. Если у Мяо Цзин было плохое настроение, она любила уходить из дома на целый день и не возвращалась домой, пока небо не темнело. Однако, когда наступала ночь, Мяо Цзин становилась похожа на домашнюю ласточку. Она обязательно возвращалась домой и никогда не оставалась ночевать на улице.

"Мяо Мяо, тебе уже лучше?" Увидев Мяо Цзин, которая ушла с мрачным лицом, а вернулась с сияющим, старый мастер Чжай был потрясен еще больше. Куда делась Мяо Мяо? Ее настроение поднялось?

Мяо Цзин села и ответила. "Да, все хорошо. Папа, я заставила тебя волноваться".

"Все принадлежат к одной семье. Почему ты такая вежливая?" Старый мастер Чжай был смущен, говоря это. Потому что он родил сына, который согрешил, но он выбрал Мяо Мяо, эту невестку.

Кольцо! Звонок! В этот момент зазвонил телефон рядом с Мяо Цзином. Мяо Цзин просто взяла трубку. "Алло. О, это Цю Чэньси. Что-то случилось? Сегодня первый день Нового года по лунному календарю, так что не очень удобно выходить на улицу. В другой день? Тогда увидимся в другой день. Пока."

"..."

"..."

"..."

Когда члены семьи Чжай услышали этот телефонный разговор, все были шокированы.

Чжай Яохуэй случайно перевернул газету в своих руках, а Чжай Хуа в недоумении моргнула глазами. В прошлом, когда Цю Чэньси приглашал ее мать на свидание, чтобы "укрепить" их отношения, мать всегда соглашалась. Она даже не беспокоилась о том, удобны ли дата и время. Как будто Цю Чэньси была старшей.

Сегодня ее мать фактически отвергла, отвергла, отвергла!

Важные вопросы должны упоминаться трижды!

Как такое возможно!

"Чжай Шэн, подойди!" Чжай Хуа загибала пальцы на Чжай Шэна. Хотя Чжай Шэну не понравилось это действие, он все же подошел. "Почему мне кажется, что мама в последнее время ведет себя очень странно? Теперь каждый раз, когда она выходит из дома, когда у нее плохое настроение, она возвращается через два часа, а не через целый день. Более того, ее настроение становится лучше, когда она возвращается. Что происходит?"

Самое главное, что каждый раз, когда ее мать выходила, в ее характере происходили изменения.

Пара туфель на высоком каблуке, которую отец подарил матери, не подходила, но мать не только относилась к ней как к сокровищу, но и носила ее и поддерживала при каждом удобном случае. Когда она вернулась в тот день, каблуки туфель были сломаны. Мать даже не стала их чинить. Она сказала, что хочет запереть ее. С того дня она больше не видела эту пару туфель на высоких каблуках.

Мать явно недолюбливала Цю Чэньси, но относилась к ней как к будущей невестке. Мать не слушала ее, как бы она ни уговаривала. Она относилась к Цю Чэньси так хорошо, словно молилась предкам.

Это была поистине "тайна выхода из дома на прогулку".

"Чжай Шэн, может, в следующий раз мы последуем за мамой, когда она выйдет из дома на прогулку?"

"Ты сама можешь быть дурой. Не втягивай меня в свои глупые поступки", - с сарказмом сказала Чжай Шэн.

"Что? Не думай, что я действительно не буду тебя бить. Дедушка здесь. Он мне поможет". Чжай Хуа чуть не сплюнул кровью. "Я не верю, что тебе не любопытно. Если ситуация не правильная, я немного беспокоюсь". Она боялась, что характер, который так сильно повлиял на ее мать, окажется проблемным и опасным для семьи Чжай.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081353